

На пятый этаж, когда Енгон в порядке, она вытягивает зомби в окне и бросает их на пятом этаже. Она хочет сделать куклу лучшей жизни. окружение.

Когда я был полон, Енгон рождает авокадо. После того, как остальные цветы и растения вошли в цветочный горшок, они смогли выжить сами. Енгон их проигнорировал. Главное сейчас - сосредоточить способности и породить авокадо.

В конце концов, независимо от того, сколько еды на четвертом этаже, бывают моменты, когда еда заканчивается. Кукла все еще маленькая, и Енгон думает о том, как выйти в внешний мир, чтобы выжить с таким маленьким ребенком. В конце концов, посмотри на сцену за окном. Казалось, что все возле больницы стали зомби.

Все эти дни она была в беспорядке, кто-то был смущен, кто-то был в хлеву, кто-то в отчаянии, но ради ребенка она не может отказаться от надежды.

Поэтому Енгон очень старалась решить продовольственный кризис. Пока проблема с едой была решена, она чувствовала, что сможет прожить с ребенком в этой больнице несколько лет.

Только Енгон чувствовал себя немного странно. Энергии в зеленых сухожилиях на тыльной стороне ее рук было более чем достаточно, чтобы дать рождение тем цветам и растениям. С одним использованием энергии цветы и растения в цветочном горшке могли распространяться и распространяться, но она хотела, чтобы авокадо дало ей Это труднее выносить большой плод.

Может быть, потому что плодовые деревья размножать труднее? За последние два дня она торопила дерево авокадо около трех или четырех раз, но каждый раз, когда она выращивала это дерево авокадо в цветочном горшке, она давала ей только немного, и она не знала, есть ли там сантиметр. .

Енгон была немного унылой, сидела в кругу цветов и травы, обеспокоенно наблюдая за саженцами авокадо менее полуметра, а рядом с ней была детская корзина. В это время малыш просыпался, с насмешкой во рту. Соска, с широко открытыми глазами в детской корзине, не знает, на что смотреть.

□ Шаги раздались за дверью офиса. Енгон сидела на полу, скрестив ноги, подняла глаза и увидела, как Ху Фрейм держит Ху Вэня, стоя у двери смущенно, поэтому Энран спросил странно:

"Что такое? Что-нибудь?"

"Чен Цзяо считает, что текст слишком шумный, поэтому я его обнял".

□ Ху Фрейм потряс хуеном на ее руках. Только что хуен писал, но пук был неприятным, поэтому она продолжала плакать вниз. Чен Цзяо немного не терпелся и отпустил Ху Фрейма, держась за Хуен.

На самом деле, Ха Вен очень жеманен. Поев и попив, он погулял и заснул, но с тех пор, как Ху Фрейм уже поднялся наверх, поговори с Энраном. Теперь на этих двух этажах осталось только после стольких живых людей у нее не было темы с Чен Цзяо, и ее сердце было скучным и паническим. Естественно, она могла разговаривать только с Энраном.

"О каком человеке ты говоришь, Чен Цзяо?"

Ан Ран неловко встал, пересек большую кучу зеленого укропа, подошел к Ху Фрейму,

посмотрел на Сяо Хэвена, ее лицо было румяным, а губы были естественными, она вздохнула с облегчением и рассмеялась:

“Грудью питаться действительно хорошо. Этот ребенок живет со мной столько дней и обижен. На самом деле я всегда давал Хавену молочную смесь с физиологическим раствором. Я действительно боюсь, что он будет есть живот”.

"Не могу этого сказать. Если бы не вы, он мог бы умереть от голода раньше. Из этого тоже нет выхода. Ха Вен все еще может пить молоко, что уже благодать в несчастье."

<http://tl.rulate.ru/book/49775/3972787>